

Не понимая, что происходит, Хун Пянь первым делом закрыла собой монитор. Она широко раскрытыми глазами, с испуганным и растерянным видом, смотрела на проверяющих:

— Почему вы забираете наше оборудование?

Тот усмехнулся, отодвинул Хун Пянь и поучительным тоном сказал:

— Снимать фильм без заявления — это нарушение закона, понимаете?

Человек, который только что разговаривал с Хун Пяо, добавил:

— И без разрешения на съемки ни одна продюсерская компания не возьмется за ваш фильм.

Ли Южун оттащил Хун Пянь, которая хотела броситься вперед, облизал пересохшие губы и спросил:

— А когда мы сможем забрать оборудование?

Тот посмотрел на Ли Южун, видимо, узнал его, поэтому поднял бровь и ответил:

— Как только получите разрешение, можете забрать в Центре телерадиовещания.

— С материалом ничего не случится?

— Мы забираем только оборудование, ничего не удаляем.

Наблюдая, как разбирают и выносят камеру, мужчина поднял бровь, повернулся к Хун Пяо и официально заявил:

— Надеюсь, что до получения настоящего разрешения вы не будете пытаться снова начать съемки. Если это повторится, вы и все актеры, находящиеся здесь, будете публично осуждены Центром телерадиовещания.

После конфискации всего оборудования проверяющие поклонились и вышли из комнаты, которая теперь выглядела несколько опустошенной.

Ли Южун подошел к Хун Пяо, положил руку на ее плечо:

— Все в порядке?

Хун Пяо покачала головой. Она просто чувствовала себя немного опустошенной. Подняв голову и увидев других актеров, которые смотрели на нее в растерянности, она не выдержала, и нос у нее защекотало.

— Простите.

Долго копившееся напряжение и чувство вины наконец вырвались наружу. Хун Пяо наклонилась, плача и извиняясь:

— Я не хотела, я действительно не хотела. Я знаю, что это эгоизм, обман, но я просто... Я просто хотела снять то, что хочу, почему это так сложно?

Ли Южун погладил её по голове, взглянул на других актеров, которые не знали всей правды, и тоже поклонился.

Он знал, что поступает неправильно, помогая Хун Пяо скрывать правду.

Юй Цянь, Ян Хун и Чэнь Тао переглянулись. Они оба были старыми знакомыми Хун Пяо со времен «Женского общежития», уже прошли с ней через трудности, и теперь, когда дело касалось всего лишь разрешения на съемки... Ян Хун первой улыбнулась:

— Ничего, мы ведь ничего не потеряли.

Юй Цянь поддержала:

— Это из-за сценария, который не прошел, поэтому разрешение застряло?

Хун Пяо кивнула:

— Я переписывала его бесчисленное количество раз, но мне все равно не дают разрешения. Я действительно не знаю, что делать.

Услышав это, Ли Южун едва заметно покачал головой.

Чэнь Тао спросил:

— Что ты собираешься делать сейчас?

— Теперь, когда оборудование конфисковано, ничего не поделаешь.

Хун Пяо откинула волосы, падавшие на глаза, и сдавленным голосом сказала:

— До Нового года осталось несколько дней, если ничего не получится, придется подождать до его окончания.

Она оглядела всех, с благодарностью и извинениями снова поклонилась:

— Простите, я знаю, что поступила неправильно... Теперь все знают ситуацию, завтра я выплачу вам гонорары.

— Не плачь.

Ян Хун вздохнула, подошла и обняла Хун Пяо, утешая её:

— Хотя ты скрывала от нас правду, даже если бы мы заранее знали, что у тебя нет разрешения, мы все равно пошли бы с тобой. Если после Нового года ты решишь снимать, независимо от того, есть ли у тебя разрешение, мы вернемся, ведь это первый раз, когда меня пригласили на главную роль.

Хун Пяо не могла не улыбнуться этим словам.

Она вытерла слезы, посмотрела на всех, кто заботился о ней, и сильно кивнула.

Съемки пришлось остановить, все устали за эти дни, и Хун Пяо решила отпустить всех домой.

Уходя, она сильно хлопнула Ли Южун по спине:

— Ты еще не сказал своего мнения. После Нового года, если я тебя позову, ты придешь?

— Конечно приду.

— Тогда жди моего звонка.

— Хорошо.

Выйдя из съемочной площадки, где он провел более десяти дней, Ли Южун посмотрел на пустынную улицу, съезжился и выдохнул холодный воздух.

Тао Фан, который пришел за ним, взял у него вещи и показал свой телефон:

— Похоже, эти студенты не удержались и выложили фотографии в интернет.

Ли Южун, увидев тему, которая уже стала популярной, усмехнулся:

— Ничего, теперь всем стало легче.

— Да, Чжу Юй уже подготовил соответствующие меры.

Тао Фан серьезно посмотрел на него:

— Хорошо, что информация о проверке съемочной группы не просочилась, иначе сколько бы людей начали отпускать в твой адрес колкости.

Ли Южун засунул руки в карманы, посмотрел на него:

— На самом деле меня это не особо волнует.

— Не волнует? Репутация актера — это самое важное, как чешуя у золотой рыбки или перья у попугая, это то, что помогает выжить, понимаешь?

— Не понимаю.

Ли Южун пнул камень на дороге, намеренно упрямясь.

Тао Фан поднял голову и засмеялся:

— Ну ты и ребенок, упрямый, да?

Потрогав телефон в кармане, Ли Южун обернулся, посмотрел на балкон, где он утешал Хун Пяо, и вздохнул с облегчением.

— Теперь, когда все в порядке, поехали в Яньцзин. Вернемся, встретим Новый год, отдохнем, а в следующем году посмотрим.

Тао Фан надул губы:

— Ты уже думаешь об отпуске? А как же ужин с фанатами, который ты обещал?

Идущий впереди Ли Южун «хмыкнул», затем нарочито сказал:

— Это я тоже забыл.

— А как же возврат долга твоей двоюродной сестре?

— Все забыл, все забыл.

Ли Южун поднял голову, зимнее солнце хотя и не жгло, но слепило глаза.

Тао Фан все еще тащил чемодан и ворчал:

— Нет, Ли Южун, послушай меня. В этом месяце, даже с учетом гонорара от Хун Пяо в 150 000, ты заработал всего 200 000, и это без учета твоих расходов. Если ты пойдешь ужинать с фанатами, это будет за твой счет, верно? Так что, по сути, ты ничего не заработал.

— В следующем году разберемся.

Отмахнувшись, он потрогал телефон в кармане, не выдержал, достал его и снова набрал номер тети.

На самом деле, еще раньше Ли Южун, чтобы решить вопрос со сценарием, звонил своей тете, которая имела влияние в Госуправлении радио и телевидения.

Это был первый раз, когда он задумался о том, чтобы воспользоваться связями.

Чтобы не давать Хун Пяо ложных надежд, он никому об этом не говорил. Но молчать было нельзя, и у него не было цифровой версии сценария, чтобы отправить тете, поэтому он был вынужден после съемок, используя старый компьютер в гостинице, вбивать текст сценария буква за буквой.

Однако, прочитав его, тетя сказала, что сценарий Хун Пяо не пройдет.

Ли Южун спросил почему.

Тетя ответила:

— В нем слишком много профессиональных моментов, я не могу объяснить все в двух словах. Если вы хотите снимать, вам придется переписать его. И ты говорил, что этот сценарий переписывали много раз? Это полная чушь. Сценарий, который действительно переписывали много раз, не выглядит так. Этот сценарист просто не хочет его менять.

— Так что причина, по которой сценарий не проходит, — это проблема сценариста?

— Да. Сам сценарий не плохой, если убрать некоторые слишком откровенные моменты, разрешение на съемки вы получите в мгновение ока. Но я посмотрела записи и увидела, что твоя подруга подавала заявку более десяти раз, и каждый раз ей отказывали. При ближайшем рассмотрении оказалось, что она знает, что некоторые моменты не подходят, но не удаляет их, а просто переносит на другие места, не внося изменений. Это просто упрямство. Она сама не знает, какие сцены нужно убрать? Она явно надеется на удачу. На самом деле Госуправление радио и телевидения не будет просто так блокировать сценарии. Хорошие — хорошие, плохие — плохие, если убрать плохие моменты, все будет хорошо. Вы сейчас снимаете без разрешения, верно? На самом деле, лучше сказать ей, что даже если она снимет фильм и найдет канал для показа, его все равно сильно подрежут. Так зачем бороться за ненужные сцены?

Именно тогда у Ли Южуна возникла идея.

Телефон соединился, и тетя Ли сначала улыбнулась:

— Ты уже приехал?

<http://bllate.org/book/16554/1510633>